

ПРОЛОГ

Я никогда не забуду ее лицо. Оно запомнилось мне с такой точностью, словно его вырезали в моей памяти острым, как бритва, ножом. Я могу описать его так подробно, точно это лицо принадлежит мне, а не другому, постороннему человеку, которого я практически не знаю. Но по какой-то странной случайности ее образ не меркнет, не стирается, хотя с момента нашего, скажем так, знакомства прошло несколько лет. Она каждую ночь является мне во сне, я вижу ее огромные карие глаза, такие большие, что они занимают едва ли не половину лица. Ее изящный носик, пухлые алые губы, ее длинные шелковистые волосы цвета воронова крыла. Она чем-то напоминает цыганку, таинственную, загадочную, прекрасную. Каждую ночь она приходит ко мне и зовет меня за собой, и я вспоминаю все с точностью до мелочей.

Я помню ее взгляд. Помню, как она смотрела на меня, и в ее взоре читались мольба и страдание. Это мгновение длилось какую-то секунду, а может, и меньше. Это не входило в мои планы — она не должна была меня видеть. Не должна ■

была смотреть на меня, не должна меня запомнить. Запомнить навсегда. И унести мою тайну с собой в могилу.

Она ни слова мне не сказала. Не молила о пощаде, не плакала, не кричала. Она только смотрела. И этот взгляд — я до самой смерти его не смогу забыть, он никогда не оставит меня. Он будет преследовать меня в ночных кошмарах, являться жуткими видениями, от которых просыпаешься в холодном поту. Наверное, такова расплата за все мои грехи, и не знаю, что может быть хуже.

Взгляд, длившийся мгновение, застыл в вечности. Секундой позже его не стало. Ее прекрасное лицо разбилось вдребезги и рассыпалось кроваво-красными осколками. Карие глаза увидели вечную тьму и вечный свет, и в них отразилась оборванная жизнь.

Две оборванные жизни.

ГЛАВА 1

Нынешний год бил все рекорды по погодным аномалиям. Если зима выдалась лютая и морозная, то лето, напротив, заставляло жителей города изнывать от жары и искать спасения на пляже (кому посчастливилось в июле уйти в отпуск) или в прохладе кондиционера в офисе.

Тридцать пять градусов в тени — это, конечно, не самая комфортная температура для наших широт, духота не покидала Тарасов даже поздно вечером и ночью. В такое жуткое пекло люди старались не выходить на улицу без особой нужды, и днем город выглядел вымершим. Горожане, которые могли позволить себе заграничные курорты, покидали Тарасов в спешном порядке, у кого была дача, предпочитали пережить жару на садовом участке, а кто не мог себе позволить ни того, ни другого, отчаянно завидовал дачникам и курортникам.

А вот я не собиралась никуда ехать и ни капли не страдала по этому поводу.

Специфика моей работы такова, что у меня — непредсказуемый график, я не могу знать, как

долго продлятся мои выходные и сколько времени уйдет на очередной заказ.

Сейчас у телохранителя Евгении Охотниковой как раз была пора затишья — похоже, преступники тоже изнывали от жары и не хотели проявлять никакой активности. Полторы недели прошло с момента успешного окончания предыдущего расследования, вот я и предавалась блаженному безделью.

Работу я свою, конечно, очень люблю — мне повезло найти свое предназначенье и место в жизни. Но и отдыхать мне никогда не надоедало — у меня есть хобби, которое, хоть и кажется моей тете Миле совершенно бесполезным, меня полностью устраивает. Я обожаю смотреть фильмы, причем у меня нет предпочтений к каким-то определенным жанрам. Если кино хорошее, я с удовольствием посмотрю как боевик, так и мелодраму или отечественную комедию, поэтому, когда у меня есть время, я скачиваю вышедшие киноновинки и могу провести за экраном своего компьютера целый день, а то и больше.

В Тарасове я живу со своей тетей Милой, которая всеми правдами и неправдами пытается увлечь меня другими вещами — например, походами в театр, на выставки или в гости. Так как все вышеперечисленное мне совершенно неинтересно, я стараюсь придумать какой-либо предлог и отказаться от очередного тетушкиного «развлечения».

Иногда мне это удается, иногда — нет, зависит от боевого настроения тети Милы. Но сейчас жара,

видимо, и на нее повлияла — я с удивлением и радостью заметила, что моя обожаемая тетушка вот уже который день подряд не придумывает никаких дел для меня.

Она и сама в такое пекло нечасто выходит из дома, что на нее совсем не похоже. Всегда энергичная и активная, тетя Мила сейчас все чаще испытывала недомогание — головную боль и перепады давления, в чем винила злосчастную жару. К счастью, других симптомов, свидетельствующих о наличии серьезного заболевания, у тетушки не наблюдалось, и я поняла, что ей просто скучно.

Мне удалось найти выход из положения — я скачала исторический сериал и, зная о том, что тетя Мила любит всякие познавательные вещи, предложила ей посмотреть со мной за компанию этот фильм.

Неожиданно моя затея оказалась на редкость удачной — тетушку очень заинтересовало кино, и мы с ней вместе провели несколько чудесных, спокойных вечеров, предаваясь моему любимому занятию — просмотру фильмов. Я и не ожидала, что тете Миле понравится фильм про викингов — ведь тетушка моя очень возвышенная натура, ей по душе классическая музыка, живопись и театр. Но блокбастер был снят великолепно, игра актеров была выше всяких похвал, да и костюмы оказались приближены к исторической эпохе.

Я фильм смотрела только ради развлечения, а вот тетя Мила, похоже, заинтересовалась Скан-

динавией — она даже что-то прочла о викинг-гах в статье, которую я нашла для нее в интернете.

Словом, летний отдых у меня выдался самым что ни на есть лучшим — хотя, на взгляд большинства людей, я проводила время очень скучно и бездарно. Но у меня свой взгляд на то, какое времяпрепровождение для меня самое приятное, и мое мнение не совпадало с общепринятой точкой зрения.

В тот жаркий, но чудесный субботний вечер мы как раз сидели в моей комнате и смотрели очередную серию «Викингов». Тетушка вышивала крестиком осенний пейзаж, я медленно жевала сэндвич с овощами — очередной кулинарный шедевр тети Милы, — а конунг Рагнар тем временем пытался получить обещанные земли для своих людей в Англии. За окном палило солнце, но у нас дома стоял кондиционер, поэтому я (не знаю, как тетя Мила) наслаждалась жизнью.

Внезапно нашу мирную идиллию прервал звонок моего мобильного телефона. Я даже расстроилась — неужели сейчас я возьму трубку и в один миг весь этот райский отдых окажется разрушен?

Не поймите меня неправильно, я всегда радуюсь очередному делу, особенно если оно интересное, и делаю все возможное и невозможное, дабы спасти своего клиента от опасности. Но за последние дни, похоже, я слишком привыкла к тихой, размеренной жизни под кондиционером

в компании с тетей Милой и моими любимыми фильмами, поэтому настроиться на рабочий лад даже мне оказалось непросто.

Я взяла свой мобильный. Звонили с неизвестного номера, а значит, можно сказать с уверенностью на девяносто девять процентов: меня ожидал новый заказ.

Внутренне смирившись с тем, что моя размеренная жизнь подошла к концу, я взяла трубку.

— Слушаю, — проговорила я, стараясь, чтобы мой голос звучал жизнерадостным и бодрим.

— Здравствуйте, — отозвалась незнакомая женщина. Судя по всему, молодая — лет двадцать пять — тридцать, определила я про себя. — Могу я поговорить с Евгенией Охотниковой? Или я ошиблась номером?

— Нет, не ошиблись, — сказала я. — Евгения Охотникова — это я. С кем я разговариваю и чем могу быть вам полезна?

— Меня зовут Екатерина, — немного помедлив, произнесла моя собеседница. — Екатерина Волконская. У меня к вам есть дело... Как бы покороче сказать... В общем, все лучше рассказать при личной встрече. Скажите, мы могли бы с вами увидеться, чтобы все обсудить?

— Да, конечно, — ответила я. — Я не сторонница долгих телефонных разговоров. Вам где удобнее побеседовать?

— Я живу на улице Фешина, дом тринадцать, квартира двадцать шесть, — быстро произнесла ■

Екатерина. — Это в Ленинском районе Тарасова, могу объяснить, как туда доехать...

— Благодарю, у меня в машине есть навигатор, город я хорошо знаю, — заявила я. — До улицы Фешина доберусь минут за двадцать, если не будет пробок.

— Было бы прекрасно! — воскликнула моя собеседница. — Я живу одна в квартире, нам никто не будет мешать. Вы же сможете сегодня приехать? Или лучше встретиться завтра?

— Чем скорее вы введете меня в курс дела, тем быстрее я смогу вам помочь, — резонно заметила я. — Не вижу смысла откладывать нашу встречу на потом. Как я понимаю, ваша проблема не требует отлагательств, — а ко мне обращаются только с серьезными затруднениями, когда без помощи профессионала не обойтись.

— Верно, — согласилась со мной Волконская. — Я сегодня весь вечер буду дома, но вы все же позвоните, когда будете подъезжать.

— Хорошо, я позвоню на номер телефона, с которого вы мне звонили, — пообещала я.

— Тогда я вас жду, — заключила Екатерина и положила трубку.

Тетя Мила отложила свою вышивку и посмотрела на меня с грустью.

— Женечка, работа? — спросила она.

Я кивнула.

— Жаль, придется без тебя серию досмотреть, — проговорила она. — Может, ты поешь?

■ А то неизвестно теперь, когда тебя домой ждать...

— Думаю, к ужину я приеду, — сказала я. — Пока есть не хочется, спасибо. Сэндвич оказался очень сытным...

Со своими клиентами я чаще всего встречаюсь в кафе, ресторанах и прочих подобных заведениях. Бывает, конечно, что меня приглашают для разговора домой, но это гораздо реже. Люди не слишком охотно зовут незнакомого человека к себе в квартиры, однако Катя оказалась исключением из правил. Мне абсолютно без разницы, где клиент рассказывает мне о тревожащих его проблемах — главное, чтоб разговору никто не мешал, а где беседа будет происходить — не важно.

Несмотря на вечернее время суток, жара и не думала спадать. Казалось, что асфальт вот-вот начнет плавиться в этом адском пекле, измучившем Тарасов и его обитателей.

Я еще раз порадовалась, что у меня в машине есть кондиционер — иначе не спасли бы и открытые окна. В принципе я — человек, спокойно переносящий любые погодные условия, ни холод, ни жара не доставляют мне особых неудобств. Но даже мне в такую погоду было не слишком комфортно выходить на улицу, что уж говорить о других людях. Представляю, как мучаются метеозависимые люди, для которых чересчур знойное лето, наверное, является жуткой пыткой.

До улицы Фешина я добралась довольно быстро — навигатор помог мне проехать по улицам, на которых не было заторов, поэтому у дома но-

мер тринадцать я была уже в половине шестого вечера.

Я припарковала машину и набрала номер Екатерины. Женщина взяла трубку сразу — я услышала ее голос, который показался мне немного взволнованным.

— Евгения... простите, я не спросила, как к вам обращаться, вашего отчества я не знаю...

— Можете называть меня по имени, — проговорила я. — Вы дома?

— Да, конечно. Вы уже приехали? Первый подъезд, наберите номер двадцать шесть в домофон, и я открою.

Я вышла из машины и подошла к нужному подъезду светло-желтого девятиэтажного дома. Серая дверь была горячей от жары, и когда Катя открыла мне, я сразу поспешила войти в подъезд. Волконская жила на втором этаже, я быстро поднялась по лестнице пешком.

Я подошла к железной двери с номером «двадцать шесть», но она оказалась закрытой.

«Странно», — подумала я про себя и позвонила.

Только после этого я услышала звук отпирающегося замка и смогла войти в прихожую квартиры.

Меня встречала невысокая молодая женщина лет двадцати семи — тридцати. Росту в ней было от силы метр пятьдесят пять, не больше; короткие черные волосы обрамляли миловидное лицо, на

■ которое не было нанесено ни грамма косметики.

Одета Екатерина (а судя по всему, это именно она стояла на пороге) была в темно-синие джинсовые шорты и футболку, на ногах — обычные шлепки, которые, по всей видимости, служили ей домашней обувью.

— Здравствуйте, — поздоровалась я с женщиной. — Екатерина, верно? Я — Евгения Охотникова, думаю, вы догадались.

— Естественно, я вас ждала, — кивнула та. — Проходите в квартиру. Простите за беспорядок, но сейчас, если честно, мне не до уборки. Квартира маленькая, а вещей много, поэтому такой бардак. Лучше пройдемте на кухню, там разговаривать удобнее будет.

Я кивнула, и Катя провела меня по узенькому коридору на кухню.

Жилплощадь и правда оказалась небольшой — Волконская проживала в однокомнатной квартире с минимумом мебели, однако вещей у женщины было и в самом деле много. В прихожей висела самая разнообразная одежда — и летние ветровки, и осенние куртки, на этажерке толпилась разноцветными рядами обувь. Катя предпочитала удобные ботинки на низком каблуке — я заметила несколько пар кроссовок, летние сланцы и всего-навсего одну пару «лодочек». Также я увидела какую-то весьма странную пару обуви — не знаю, для чего использовались хозяйкой квартиры загадочные кожаные закрытые ботинки с мягкой подошвой. По городу в таких ходить неудобно, слишком они мягкие, по дому — жарко. Может, ■